

ТАРИХ – ИСТОРИЯ – HISTORY

УДК 94 (574.1)

МРНТИ 03.20.00

DOI 10.37238/1680-0761.2023.92(4).78

Жумагазиев А.М.**Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
Уральск, Казахстан****E-mail:** zhumagaziev_a@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ РЕЛИГИИ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ БЕЗМЕЧЕТНЫХ МУЛЛ В 1980-е гг. В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ

***Аннотация.** В центре внимания настоящей статьи рассматривается деятельность служителей официальных религиозных объединений мусульман и незарегистрированных безмечетных мулл в 1980-е гг. в Западном Казахстане. Автор делает выводы по религиозной ситуации на основе анализа сведений из различных архивных источников. В статье приводятся сведения о численности прихожан мечетей и сумм их взносов, а также описана политика Советского союза в отношении религии. Было выявлено, что в городах угасание активности зарегистрированных религиозных объединений было связано с повсеместной пропагандой атеизма, в то время как в селах и малых городах Западных областей Казахстана, где не имелось официального мусульманского духовенства, незарегистрированные муллы вели бурную деятельность. Также отмечается, что процесс легализации деятельности безмечетных мулл и попытки интеграции некоторых из их представителей в деятельность зарегистрированных религиозных объединений мусульман имели примеры благотворного влияния на религиозную обстановку в областях Западного Казахстана и способствовала улучшению экономического состояния официально действующих мечетей.*

***Ключевые слова:** религиозные; объединения; мусульман; мулл; обряд; Ураза-байрам; зарегистрирован; незарегистрирован; совет; уполномоченный; безмечетных; сбор.*

Введение

Цель настоящего исследования – рассмотреть деятельность официальных служителей мусульманской религии и незарегистрированных безмечетных мулл в 1980-е гг. в Западном Казахстане. Изучение деятельности официальных служителей мусульманской религии и незарегистрированных безмечетных мулл в 1980-е годы в Западном Казахстане помогает пролить свет на историю ислама в стране, в частности на роль неофициальных религиозных лидеров и их взаимодействие с официальными властями. Также исследование данной темы позволяет проанализировать, как религиозные свободы и права соблюдались в СССР, и как это влияло на деятельность мусульманских объединений. На ряду с этим, изучение деятельности мусульманских служителей и мулл помогает оценить степень влияния ислама на общественную жизнь Казахстана в тот период.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследований выбраны сведения из государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Республики Казахстан, государственного архива Западно-Казахстанской области. В рамках данной статьи были применены следующие методы: анализ и синтез теоретической литературы, а также обобщение полученных данных. Целью работы является рассмотрение деятельности официальных служителей мусульманской религии и незарегистрированных безмечетных мулл в 1980-е гг. в Западном Казахстане.

Предварительные результаты исследования

Найденные в рамках исследовательской работы архивные документы показывают, что советские органы власти проводили политику полного контроля религиозной жизни граждан. В поле зрения уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР были все зарегистрированные, а в случае выявления и незарегистрированные религиозные объединения, а также отдельные граждане, чья религиозная активность становилась предметом интереса общественных, партийных и государственных организаций.

В 1980-е гг. в трех западных областях Казахской ССР действовали четыре зарегистрированных религиозных объединений мусульман. Две мечети официально вели свою деятельность в Актюбинской области в городах; Актюбе и Шалкар [1, с. 32]. В Уральской и Гурьевской областях местные объединения мусульман имели в пользовании по одному культовому зданию [2, с. 7], [3, с. 5]. В Мангышлакской области не было ни одного официально действующего объединения мусульман, также, как и не имелось в области ни одной мечети [4, с. 78].

Отчеты уполномоченных Совета по делам религий 1980-х гг. свидетельствуют, что собрания в мечетях в основном посещали люди пожилого возраста. Отмечалась убыль численности прихожан. Так, в 1980 г. в день празднования «Ураза – байрам» Актюбинскую мечеть посетило – 213 человек, 183 из них – люди старше 60 лет. В следующем 1981 г. Актюбинскую мечеть в день «Ураза – байрам» посетило – 195 человек, 169 из них – люди пенсионного возраста. Не лучшее положение в плане посещаемости дела обстояли и у Шалкарской мечети. На «Ураза – байрам» в 1980 г. посетило – 67 человек, 52 из которых составили люди пожилого возраста. А в следующем 1981 г. на праздничное собрание пришло – 45 человек, из которых 35 были верующие старше 60 лет [1, с. 32], [5, с. 59].

В аналогичном отрезке времени, уполномоченный по делам религий – К. Шынбаев в своем отчете от 13 августа 1981 г. «Об итогах мусульманского поста «Ураза» и прохождении «Ураза – байрама» в Гурьевской области Казахской ССР» отметил резкое снижение числа посетителей праздничных собраний мечети г. Гурьева (Атырау). По его свидетельству, в 1970-х число посетителей праздничного намаза достигало от 350 до 500 верующих [3, с. 2]. В 1980 г. составило – 297 человек, а в 1981 г. число посетителей праздничного намаза сократилось до 192 прихожан [там же, с. 10].

Показатели посещаемости Уральской мечети можно назвать – образцом стабильности, однако и здесь заметно старение прихожан. В день «Ураза – байрам» в 1980 г. посетило собрание – 305 человек, 253 из которых были люди старше 60 лет [2, с. 5 – 7]. А в 1981 г. – 315 человек, из которых 280 были пожилые люди [6, с. 23].

На понижение шли не только показатели посещения верующими религиозных собраний, но и доходы некоторых официально действующих мечетей. Если в предыдущие 1978 – 1979 гг. сумма пожертвований в день «Ураза – байрам» Актюбинское религиозное объединение мусульман собирало не менее 7 тысяч рублей, то в 1980 г. в кассу мечети поступило всего лишь – 4 043 рубля [1, с. 32].

Схожая, но не критичная картина в плане поступления пожертвований наблюдалась и на ст. Шалкар и в г. Уральске. В день «Ураза – байрам» 1980 г. в кассу Уральской мечети

поступило пожертвований на сумму – 2,4 тысячи рублей, на 100 рублей меньше предыдущего 1979 г [2, с. 7].

В Шалкарской мечети в 1978 г. сумма пожертвований составило – 6 227 рублей, в 1979 г. – 6 140 рублей, а в 1980 г. в кассу религиозного объединения поступило – 6 102 рубля [1, с. 32].

В Гурьевской мечети (г. Атырау) наблюдалась иная картина. При видимом резком снижении посещений верующими религиозных собраний зарегистрированного объединения мусульман, показатели доходов с пожертвований не опускались, а шли в рост. Так, в 1979 г. в кассу мечети в день «Ураза – байрам» поступило – 2 271 рубль, а в следующем 1980 г. сумма пожертвований составило – 2 530 рублей [3, с. 5].

На фоне угасания активности зарегистрированных религиозных объединений повсеместно транслировалась пропаганда атеизма, проводились беседы со духовенством с целью профилактики нарушений законодательства о религиозных культах СССР. Широко применялась практика проведения атеистических собраний в предприятиях и учреждениях перед религиозными праздниками, напоминая, что по уставу КПСС, каждый член коммунистической партии был обязан бороться с религией. Параллельно с этим, в уполномоченные органы поступали сведения о деятельности незарегистрированных служителей мусульманской религии, в официальной переписке Совета по делам религий упоминаемые как «безмечетные», «бродячие» либо «незарегистрированные муллы» [1, с. 30], [2, с. 4, 14].

Архивные документы свидетельствуют, что в этот период незарегистрированные муллы организовали бурную деятельность в селах и малых городах Западных областей Казахстана, где не имелось официального мусульманского духовенства. Таким образом, в неохваченной легальной религиозной деятельностью Мангышлаке вся духовная жизнь мусульман области реализовывалась усилиями безмечетных мулл [7, с. 7].

По «Положению о религиозных объединениях в Казахской ССР» незарегистрированная религиозная деятельность была запрещена [8, с. 9]. Местные власти имели широкий набор инструментов общественного, финансового, административного и иных форм воздействия, чтобы перевести нелегальную религиозную деятельность в русло законодательства, либо добиться его полного прекращения. Однако на местах, вопрос реализации религиозной жизни в рамках существовавшего законодательства оказался непростым. Изучая обстоятельства деятельности безмечетных мулл, председатель исполкома Актюбинской области – О. Козыбаев, пришел к некоторым выводам, о чем сообщил в письме от 4 января 1981 г., отрывок которого приводится ниже.

- «Уже как последствия совершающихся фактов, как вещественные доказательства их противозаконной деятельности становимся свидетелями появления т. н. мусульманских кладбищ, увеличивающегося числа больших мавзолеев с исламской атрибутикой, не в малых случаях и над могилами руководящих работников и других негативных явлениях, наносящих немалый ущерб атеистическому воспитанию населения, молодежи.

Каждого незарегистрированного муллу надо знать и взять на учет и потому, что среди них немало людей, недовольных советским законодательством, политикой партии в отношении религии и церкви, фанатиков, лиц с темным прошлым, пройдох, шарлатанов, с экстремистскими действиями некоторых из них нам уже приходится сталкиваться, как это случилось в Алгинском районе.

Большинство райисполкомов по-существу не выполнили и последнее указание облисполкома, данное в его письме от 10 марта 1980 г., где предлагалось в двухмесячный срок изучить религиозную обстановку во всех населенных пунктах, взять на учет всех незарегистрированных мулл, в каждом сельском Совете, принять меры по пресечению их противозаконной деятельности.

Из 147 Советов это указание облисполкома выполнили только 32, совершенно не проведена эта работа в городах Эмба, Октябрьск, райцентрах Уил, Мартук, Батамшинск.

Обращает на себя внимание факт, когда ни один райисполком в своих информациях, представленных в облисполком за 1980 год, не смог сообщить ни одного случая разоблачения противозаконной деятельности мулл и принятых мерах, принятых по их пресечению» [5, с. 2].

Далее в письме, председатель облисполкома потребовал в месячный срок повторно изучить религиозную обстановку в каждом населенном пункте, выслать списки всех незарегистрированных мулл и провести воспитательную работу среди них в духе уважения к советским законам. Также, были даны разъяснение закона о религиозных культах, в рамках которого, районные и городские власти для удовлетворения духовных потребностей местного населения в праве выдвигать из числа выявленных незарегистрированных служителей культа кандидатов на официальное трудоустройство при Актюбинской мечети [там же, с. 3].

Вскоре, изучение деятельности незарегистрированных мулл и примененные меры по их легализации стали положительно отражаться на доходах зарегистрированных объединений мусульман. На «Ураза – байрам» 1981 г. в кассу Актюбинской мечети поступило – 8 024 рубля, что в два раза больше, чем было внесено годом ранее. Вместе с Шалкарской мечетью, сумма пожертвований, поступивших в кассы обеих мечетей в дни «Ураза – байрам» 1981 г. превысило – 14 тысяч рублей [там же, с. 59].

О факте улучшения материального положения Актюбинской мечети, уполномоченный Совета по делам религий по Актюбинской области – Ж. Амиров, в отчете «О прохождении Ураза – байрам» от 12 сентября 1981 г. написал следующее:

- «В Актюбинскую мечеть в этом году на праздник "Ураза" приехали незарегистрированные муллы из Алгинского, Карабутацкого, Исатайского, Хобдинского, Мугоджарского, Уилского, Актюбинского, Ленинского, Мартукского районов. Они, как и в прошлые годы привезли в мечеть деньги от сбора фитр.

В этом году несколько увеличилась сумма денег, поступивших в кассы мечетей в дни "Ураза-Байрам". Это по-моему связано с тем, что за последние два года на местах проводится немалая работа по выявлению подпольно действующих мулл, которые теперь видимо считают неудобным присваивать всю сумму собираемых денег и решаются какую-то часть вносить в мечеть» [там же, с. 56 – 58].

Вскоре был выработан механизм легализации деятельности незарегистрированных мулл. Официально действующие мечети Уральска, Актюбинска и Гурьева (г. Атырау) стали заключать трудовые соглашения с некоторыми из них. В связи с тем, что в Мангышлакской области (Мангыстау) не было зарегистрированного объединения мусульман, муллы из этой области заключали договор с Гурьевской мечетью (г. Атырау) [7, с. 8].

По трудовому договору, муллы были обязаны исполнять следующие требования: 1) проводить религиозные обряды по просьбам граждан согласовывая с сельскими советами, 2) два раза в году отчитываться о своей деятельности исполнительному органу религиозного объединения мусульман, 3) перечислять 70% от суммы всех пожертвований и сборов с проведения обрядов на счет мечети, оставляя 30% себе в качестве заработной платы. В свою очередь, исполнительный орган мечети обеспечивал районных мулл; 1) религиозной литературой, 2) календарями мусульманских праздников, 3) квитанциями [9, с. 13]. Последние, служили инструментом финансового контроля лиц, осуществлявших религиозную деятельность.

Таким образом, в лице тех, кто выразил согласие соблюдать вышеупомянутые требования договора, зарегистрированные объединения мусульман получили возможность создать сеть своих представителей в местах, где по причинам отдаленности официальное духовенство мечетей не всегда могло обеспечивать свое присутствие. Однако попытки

замещения безмечетных мулл лояльными служителями встречали сопротивление со стороны тех, кто предпочитал вести религиозную деятельность в тени, вне рамок закона.

Так, весной 1982 г. группа жителей Алгинского района Актюбинской области обвинила зарегистрированного служителя Актюбинской мечети А. Танабергенова в избиении верующих и других проступках, факты которого не подтвердились. Кроме того, с целью дискредитации в глазах верующих, зарегистрированного муллу обвиняли в том, что по его попустительству некоторых умерших казахов похоронили без отправления джаназа намаза [8, с. 24 – 31], [10, с 62 – 69].

Летом 1984 г. В поселке Жетыбай Ералиевского района Мангышлакской области при исполнении джаназа намаза над умешим, незарегистрированные муллы публично оскорбляли зарегистрированного служителя Гурьевской мечети С. Кашымова за отказ проводить обряд выкупа грехов умершего «даур» [7, с. 9 – 10].

Практика «даур» или «давра» была запрещена в сообществе зарегистрированных служителей ислама, о чем в декабре 1980 г. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) выпустило соответствующую фетву, где этот обряд был назван – вредным суеверием. Суть обряда состоял в том, что грехи умершего выкупали другие люди, за что выкупавшим полагалась плата, которая не имела точного размера [11, с. 2 – 4]. Так, из информационного отчета о религиозной обстановке от 6 июля 1983 г. следует, что один такой незарегистрированный служитель в Темирском районе Актюбинской области получил от родных умершего 70 рублей, из которых 20 ему заплатили за исполнение запрещенного обряда «даур» [12, с. 11]. Однако, фетва свидетельствует, что в некоторых случаях за «даур» незарегистрированные служители просили несколько тонн зерна или жилой дом [11, с. 3].

Подсчет и последующая легализация незарегистрированных служителей религии была непростой задачей. В 1983 г. по Актюбинской области на учете состояло более 100 безмечетных мулл. По мере изучения этого вопроса их число постоянно увеличивалось. Например, выездная комиссия содействия соблюдения закона о религиозных культах выявила в Темирском районе 18 подпольно действующих мулл, когда как местный райисполком отчитывался лишь о 6 из них [12, с. 7 – 10].

Среди архивных документов, имеются сведения и о деятельности незарегистрированных служителей религии, прибывавших из соседних республик. Так, в 1981 г. власти Каратобинского района Уральской области (ЗКО) обращались к уполномоченному Совета по делам религий А. Шукову за разъяснением положения закона о религиозных культах в свете появления в районе безмечетного муллы А. Нагимуллина, прибывшего из Ульяновской области РСФСР (РФ) для ведения религиозной деятельности [11, с. 272].

В июне 1984 г. во время прохождения поста Ураза в Гурьевской области (Атырау) была выявлена незаконная деятельность трех семейных групп сборщиков фитр-садака из Узбекской ССР. Две группы действовали у рынка сельхоз продукции г. Гурьева (Атырау). Третья – разъезжала по населенным пунктам Балыкшынского района. В результате, они были выдворены за пределы области [13, с. 6].

Выявленные служители мусульманской религии в Мангышлакской области (Мангыстау) на две трети состояли из лиц, прибывших в область из Каракалпакской АССР и Туркменской Республики. Например, в г. Жана-Озен из трех зарегистрированных мулл, двое были приезжими. По наблюдению уполномоченного по делам религий Ж. Курмашева такая картина сложилась в связи с тем, что за предыдущие два десятилетия на Мангышлак прибыло на заработки немало семей из соседних республик [14, с. 180].

Всего по области на учете у уполномоченного по делам религий было 47 служителей мусульманской религии, из которых 20 изъявили желание пройти процедуру регистрации. В марте 1984 г. для проведения собеседования на знания религии и шариата на Мангышлак из Алматы прибыл казий по Казахстану Р. Нысанбаев, в результате которого 17 получили

одобрение на официальное трудоустройство при Гурьевской мечети (Атырау). За год официальной деятельности, ими было собрано с обрядов и пожертвований более 8 000 рублей, которые были перечислены на счет религиозного объединения. Однако, делу по легализации деятельности служителей религии был нанесен существенный урон. Руководствуясь положением Министерства Финансов СССР от 23 декабря 1983 г. о порядке начисления пенсий работающим пенсионерам, органы социального и финансового обеспечения проводили практику сокращения пенсионных выплат, в ходе которой, муллы, зарабатывавшие с проведения обрядов менее 100 рублей в месяц стали получать пенсию в размере 15 рублей, а тем, чей доход превышал указанную сумму – отменяли выплаты пенсий совсем. Так как в основном, служителями мусульманской религии были люди пенсионного возраста, официальная религиозная деятельность превращалась в причину потери государственного социального страхования. В свете сложившихся обстоятельств, зарегистрированный мулла г. Шевченко (Актау) заявил о прекращении своей деятельности, о чем уполномоченный Совета по делам религий Ж. Азимбаев в июне 1985 г. сообщал своему руководству в Москве, с тревогой прогнозируя прекращения деятельности и других зарегистрированных служителей мусульманской религии, с последующим возвращением всей религиозной жизни жителей области вновь безмечетным муллам [7, с. 9 – 11].

Точно неизвестно, имелась ли практика сокращения пенсионных выплат и в других областях Западного Казахстана, однако по имеющимся архивным документам можно заметить снижение сборов фитр-садака и других сборов в Ураза-байрам. Особо ощутимые показатели снижения демонстрируют данные Актюбинской и Шалкарской мечетей. Если в 1983 г. (до принятия положения министерства финансов) оба зарегистрированных объединения мусульман Актюбинской области вместе собирали в день «Ураза – байрам» 15 050 рублей, то в следующем 1984 г. в кассы зарегистрированных объединений поступило всего лишь 12 560 рублей [15, с. 9].

Совет по делам религий при Совете Министров СССР уделял особое внимание финансовым поступлениям в кассы зарегистрированных религиозных объединений, так как они выступали донорами различных международных фондов и организаций формировавшие образ Советского Союза в мире. Из этого следует, что от их материального положения зависели международные инициативы СССР.

Все зарегистрированные религиозные объединения мусульман Казахстана переводили часть своих средств на счет Духовного управления мусульман Средней Азии (САДУМ) в г. Ташкент, где выпускался журнал «Мусульмане Советского Востока». Издание было многоязычным и предназначался для иностранного читателя [16]. Также, мечети проводили отчисления в различные фонды. Например, исполнительный орган Уральской мечети в 1986 г. перечислил в отдел международных связей мусульманских организаций СССР – 4,5 тысяч рублей для поддержания инициатив советского государства в рамках международной исламской конференции [17, с. 6]. Для этого религиозного объединения такая сумма была весомым вкладом, так как собираемых средств хватало лишь на поддержание текущих нужд мечети.

Статистические данные Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1981 г. показывают, что по суммам пожертвований в фонд «Мира» среди мусульманских объединений Западного Казахстана лидировала Гурьевская мечеть (Атырау). В указанном году исполнительным органом этого религиозного объединения было перечислено в фонд – 22 тысяч рублей. При этом, общий годовой доход Гурьевской мечети составлял 113,9 тысяч рублей. Два объединения мусульман Актюбинской области совместными усилиями в упомянутый год собрали с пожертвования и проведения обрядов 47,5 тысяч рублей из которых 2673 рубля были переведены на счет фонда «Мира». А от Уральской мечети, в пользу упомянутого фонда сумма пожертвований не превысили 500 рублей, так как общий годовой доход религиозного объединения не превышал 9 тысяч рублей [4, с. 15, 36, 127].

В 1990 г. число зарегистрированных объединений мусульман в областях Западного Казахстана достигло – пяти По одному в Уральске и Гурьеве (Атырау). В Актюбинской области – три. Число практикующих служителей достигло 161, из которых 78 были зарегистрированные, 83 незарегистрированные. Наиболее лучшее значения зарегистрированных служителей религий по соотношению к безмечетным муллам в упомянутом выше году сложилось в Уральской области (ЗКО). На 32 зарегистрированных мулл приходилось 8 незарегистрированных, что позволило выправить экономическое состояние религиозного объединения и начать в 1990 г. капитальный ремонт здания мечети. В Гурьевской области (Атырау) при 19 зарегистрированных служителей религии на учете находилось 15 безмечетных мулл. Показатели по Актюбинской области были слабее, чем в двух упомянутых выше областях. При трех зарегистрированных религиозных объединениях мусульман число зарегистрированных служителей в области достигло 25, когда как незарегистрированных на учете состояло 60 человек [18 с. 5, 21].

Заключение

Приведенные в рамках исследовательской работы документальные сведения показывают, что коренное население областей Западного Казахстана обращалась к исповедованию ислама как к элементу национальной идентичности. При этом, в Советском Союзе главенствовала идея научного атеизма, пропаганда которой рассматривалась как инструмент борьбы с религиями. Борьба не сделала людей менее верующими, а скорее поспособствовала уходу религиозной жизни граждан в тень.

По нашему мнению, на деятельность зарегистрированных объединений мусульман в упомянутый период времени оказывали влияние множество факторов. Малочисленность действующих мечетей, большие расстояния между населенными пунктами, недостаточное число зарегистрированных мулл, пожилой возраст актива мечетей, противодействия со стороны безмечетных мулл, игнорирование фактов деятельности незарегистрированных служителей религии со стороны районных и сельских властей, а также противоречивая политика советского государства в адрес религиозных служителей, которая могла выражаться в несогласованной работе ведомств в смежных вопросах так, что делало ведение легальной религиозной деятельности крайне непростой миссией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.1914
- [2] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.1928
- [3] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2161
- [4] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2216
- [5] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2157
- [6] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2174
- [7] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.3039
- [8] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2413
- [9] ГА ЗКО Ф.526 Оп.1-доп Д.29
- [10] ЦГА РК Ф.2079 Оп.1 Д.241
- [11] ЦГА РК Ф.2079 Оп.1 Д.221
- [12] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2643
- [13] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2866
- [14] ЦГА РК Ф.2079 Оп.1 Д.284
- [15] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.2862

[16] Ахмадуллин В.А. Деятельность партийно-государственного аппарата СССР и Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана по изданию и распространению мусульманских журналов в 1945 – 1991 гг. – 4 выпуск. – Вестник Дагестанского государственного университета, 2014. – С. 97 – 105.

[17] ГА РФ Ф.Р6991 Оп.6 Д.3283

[18] ГА ЗКО Ф.289 Оп.1-доп Д.25

REFERENCES

- [1] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.1914 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.1914]. [in Russian].
- [2] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.1928 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.1928]. [in Russian].
- [3] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2161 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2161]. [in Russian].
- [4] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2216 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2216]. [in Russian].
- [5] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2157 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2157]. [in Russian].
- [6] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2174 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2174]. [in Russian].
- [7] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.3039 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.3039]. [in Russian].
- [8] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2413 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2413]. [in Russian].
- [9] Gosudarstvennyj arhiv Zapadno-Kazahstanskoj oblasti. F.526 Op.1-dop D.29 [The State Archive of the West Kazakhstan region F.526 Op.1-dop D.29]. [in Russian].
- [10] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan. F.2079 Op.1 D.241 [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. F.2079 Op.1 D.241]. [in Russian].
- [11] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan. F.2079 Op.1 D.221 [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. F.2079 Op.1 D.221]. [in Russian].
- [12] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2643 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2643]. [in Russian].
- [13] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2866 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2866]. [in Russian].
- [14] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan. F.2079 Op.1 D.284 [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. F.2079 Op.1 D.284]. [in Russian].
- [15] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.2862 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.2862]. [in Russian].
- [16] Ahmadullin, V.A. (2014). Deyatel'nost' partijno-gosudarstvennogo apparata SSSR i Duhovnogo upravleniya musul'man Srednej Azii i Kazahstana po izdaniyu i rasprostraneniyu musul'manskih zhurnalov v 1945 – 1991 gg. [The activity of the party-state apparatus of the USSR and the Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan in publishing and distributing Muslim magazines in 1945-1991]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Dagestan State University* [in Russian].
- [17] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F.R6991 Op.6 D.3283 [The State Archive of the Russian Federation. F.R6991 Op.6 D.3283]. [in Russian].
- [18] Gosudarstvennyj arhiv Zapadno-Kazahstanskoj oblasti. F.289 Op.1-dop D.25 [The State Archive of the West Kazakhstan region. F.289 Op.1-dop D.25]. [in Russian].

Жумагазиев А. М.

1980 ЖЫЛДАРДЫҢ БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МҰСЫЛМАН ДІНІНІҢ РЕСМИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРІ МЕН ТІРКЕЛМЕГЕН МОЛДАЛАР БЕЛСЕНДІЛІГІ.

Аңдатпа. Осы мақаланың басты назарында 1980 жылдары Батыс Қазақстанда мұсылмандардың ресми бірлестіктер қызметшілер мен және тіркелмеген мешітсіз молдалар қызметі қарастырылады. Автор әртүрлі мұрағат құжаттардан алынған мәліметтерді талдау негізінде діни ахуал бойынша қорытынды жасайды. Мақалада мешіттерге келушілердің саны және олардың қайырмалдықтары туралы мәліметтер келтірілген, сондай-ақ Кеңес Одағының дінге қатысты саясаты сипатталған. Қалаларда тіркелген діни бірлестіктердің белсенділігінің жойылуы атеизмнің кеңінен насихатталуымен байланысты екені анықталды, ал ресми мұсылман дінбасылары болмаған Қазақстанның батыс облыстарының ауылдары мен шағын қалаларында тіркелмеген молдалар қызу жұмыс жүргізді. Сондай-ақ, тіркелмеген діни қызметшілерді заңдастыру және олардың кейбір өкілдерін мұсылмандардың тіркелген діни бірлестіктерінің қызметіне біріктіру әрекеттері Батыс Қазақстан облыстарындағы діни ахуалға пайдалы әсер ету мысалдарына ие болып, ресми жұмыс істеп тұрған мешіттердің экономикалық жағдайын жақсартуға ықпал еткені атап өтілді.

Кілт сөздер: діни; бірлестіктер; мұсылмандар; молдалар; салт-дәстүрлер; Ораза-байрам; тіркелген; тіркелмеген; кеңес; уәкілетті; беймәлім; жиын.

ZHumagaziev Arman

THE ACTIVITIES OF OFFICIAL SERVANTS OF THE MUSLIM RELIGION AND UNREGISTERED ANONYMOUS MULLAHS IN THE 1980s. IN WESTERN KAZAKHSTAN

Annotation. The focus of this article is on the activities of ministers of official religious associations of Muslims and unregistered non-mosque mullahs in the 1980s. in Western Kazakhstan. Author draws conclusions on the religious situation based on an analysis of information from various archival sources. Article provides information on number of mosque parishioners and amounts of their contributions, and also describes the policy of the Soviet Union regarding religion. It was revealed that decline of activity of registered religious associations in cities was associated with the widespread atheism propaganda, while in the villages and small towns of the Western regions of Kazakhstan, where there was no official Muslim clergy, unregistered mullahs were vigorously active. It is also noted that the process of legalizing activities of non-mosque mullahs and attempts to integrate some of their representatives into the activities of registered Muslim religious associations had examples of a beneficial effect on the religious situation in the regions of Western Kazakhstan and contributed to improving the economic condition of officially operating mosques.

Keywords: religious; associations; Muslims; mullahs; rite; Eid al-Fitr; registered; unregistered; council; authorized; unmarked; collection.